

Жил на Таймыре нганасан¹ по имени Лисю. Все оленеводы, которые кочевали по соседству, пасли свои стада, перегоняя их с одного пастбища на другое, как это было заведено в их племенах с древних времён.

И только чум Лисю мог подолгу оставаться на одном месте.

Лисю не кочевал с оленями не потому, что был ленив, а потому, что у него не было своих оленей. Ведь основным занятием нганасан, в отличие от других народов Таймыра, всегда была охота, а не оленеводство. Никто не умел лучше чем Лисю охотиться на куропаток, песцов и диких северных оленей.

Двенадцать Месяцев оленевода Весна

На Таймыре закончилась полярная ночь. На горизонте появилось солнце и осветило тундру. Каждый день оно задерживалось на небе всё дольше.

С приходом весны наступила пора для таймырских кочевников перебираться со стадами на север, где на богатых пастбищах тундры важенки² приносят потомство и вырастят оленят.

Лисю знал, что каждый год на север кочуют не только домашние олени, подготавливаемые оленеводами, но и дикие, которых зовёт в путь древний инстинкт. Следуя этому инстинкту, сотни тысяч животных оставляют пастбища тайги, где они пережидали суровую зиму. Начинается самая большая в мире миграция диких северных оленей.

Лисю ждал начала миграции, чтобы поохотиться. Пока же мимо его чума проходили только аргиши³ оленеводов...

¹Нганасаны – самый северный народ нашей страны. Один из пяти коренных народов, населяющих Таймырский полуостров. Число нганасан в настоящее время – около 800 человек.

²Важенка – самка северного оленя.

³Аргиш – караван кочевников-оленеводов. Аргишить – со всем своим имуществом перемещаться с одного стойбища на другое.

Обычно было так: впереди на маленькой и лёгкой нарте едет глава кочевого семейства и высматривает хорошую дорогу. За ним, чуть поодаль, следует нарта по-больше с его женой и детьми. Замыкает аргиш цепочка из 6–8 скреплённых между собой грузовых нарт. И в самом конце бредёт стадо домашних оленей.

Лисю любил выходить из чума на высокий берег реки и наблюдать за аргишами. Он мог издали определить, к какому народу принадлежит владелец приближающегося к нему оленьего каравана.

Если, например, в оленью упряжку передовой нарты «веером» было запряжено три или четыре оленя, и ездок управлял ею с помощью вожжи слева, погоняя самого левого оленя в упряжке, то это значило, что приближается ненецкий⁴ или долганский⁵ аргиш.

Но если оленью упряжку, которую издали примечал Лисю, тянули за собой всего два оленя, а ездок управлял нартой с правой стороны, то Лисю тут же догадывался, что упряжка едет на Таймыр с юго-востока. Скорее всего владельцем приближающегося к чуму аргиша окажется якут с озера Ессей⁶ или из ещё более восточных земель.

Однажды Лисю по своему обыкновению выходит из чума и всматривается в даль. Диких оленей на горизонте нет, зато есть два всадника, которые едут не на нарте, как это принято у тундровых оленеводов, а верхом на оленях. Неужели это таёжные эвенки⁷, о которых много лет назад рассказывал ему дед?

⁴Ненцы живут не только на Таймыре, но и в Архангельской и Мурманской областях, в Ненецком, Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском округах. Таймырские ненцы – самые восточные среди своих сородичей. Из 45000 ненцев, проживающих в России, 3500 живут на Таймыре.

⁵Долганы – самый молодой и многочисленный из таймырских народов. Всего их около 6000 человек.

⁶Якуты – народ, насчитывающий почти полмиллиона человек. Большая его часть живёт в республике Саха. Однако есть и немногочисленная группа ессейских якутов (не больше тысячи человек), которые живут в Красноярском крае и иногда кочуют на Таймыр.

⁷Эвенки проживают на огромной территории – от Енисея на западе до побережья Охотского моря на востоке. Один из районов их компактного проживания находится на берегах Хантайского озера (плато Путорана). Однако раньше эвенки широко кочевали по всей территории плато Путорана и нередко заходили в тундру Таймыра, о чём сохранилось немало легенд.

ОГЛЯНИСЬ ВОКРУГ

По преданиям, эвенки жили к юго-востоку от полуострова Таймыр, на плато Путорана, с незапамятных времён. Их называли «всадниками на оленях» потому, что они умели ездить верхом. Давным-давно дед говорил Лисю, что «всадники на оленях» – злой и коварный народ, его надо опасаться. Но Лисю всё же решил, что не будет убегать от них, а попробует узнать, что это за люди – с войной они пришли в тундру или с миром?

Первым к чуму подъезжает маленький всадник. Он ловко слезает со своего оленя и здоровается с Лисю.

– Здравствуй, тундровый человек, – звонко говорит он, – меня зовут Тала. Обычно мы кочуем далеко отсюда, но этой весной отец решил, что лучше нам отправиться на север, в тундру, где богаче пастбища. Мы проделали долгий путь и очень устали. Разреши нам передохнуть у тебя в чуме.

– Меня зовут Лисю, – отвечает Лисю. – Но где же твой отец? Почему он не с тобой?

– Он послал меня вперёд, чтобы я узнал, примешь ли ты нас у себя, а сам ждёт отставшие нарты и подгоняет оленей. Он скоро приедет.

«Э... – думает Лисю, – ты, наверное, шибко хитрый человек, Тала, и отец твой хитрый. Вы что-то замышляете. Ну да я вас перехитрю».

– Конечно, Тала, – говорит Лисю вслух, – входи в чум и отдыхай, а я пока спущусь к реке и принесу воды. Будем чай пить. Только лук свой оставь. У нашего народа не принято с луком в чум заходить.

Март

В природе происходят значительные перемены. Ещё очень холодно, кругом – глубокие сугробы. Но полярная ночь отступает, становится светлее. Оленеводы начинали готовиться к кочевому сезону: чинили нарты, упряжки. В конце марта костяными удочками ловили подо льдом «спящих» налимов. Охотились на зайцев и куропаток, начинали охотиться на диких оленей.

Традиционные названия марта у народов Таймыра: месяц поворота года (ненцы); месяц налима (долганы); месяц инея на деревьях (нганасаны); месяц хорошей охоты на дикого оленя (эвенки).

Не подозревая ничего дурного, Тала оставляет свой лук перед входом и заходит в чум. Тогда хитрый Лисю, оставшийся снаружи, надрезает тетиву у лука Талы и подпругу оленьего седла. Если маленький эвенк решит стрелять, то лук оборвётся, а если он будет гнаться за Лисю, то подпруга лопнет и ездок свалится. Сделав всё это, Лисю идёт к реке за водой.

А Тала в это время сидит на оленьей шкуре в чуме Лисю и терпеливо ждёт, когда вернётся хозяин. Вдруг снаружи он слышит воинственные крики.

Тала выбегает из чума и видит: его отец и Лисю сцепились друг с другом, точно две росوماхи, не поделившие между собой добычу.

– Бабай, Лисю! Что вы делаете?! – кричит Тала.

Большой ком, катавшийся по снегу, останавливается и распадается на двух раскрасневшихся от драки свирепых мужчин.

– Тала, ты жив ?! – с недоумением кричит в ответ сыну отец.

– А почему я должен быть мёртв? – в свою очередь кричит отцу Тала. – Лисю сказал мне проходить в чум и отдыхать. Я так и сделал. Что в этом опасного?

– Как «что в этом опасного»? – изумлённо отвечает отец Талы. – Ты разве не видишь, что это **нганасанский** чум. И его хозяин – **нганасан**?! Я-то издалека этого не углядел! Как хорошо, что ты жив! Наши предки всегда воевали друг с другом. Или ты забыл предания, которые рассказывала тебе твоя бабушка?

– Бабай, так это же было очень давно! С тех пор наши народы живут дружно. Правда, Лисю?

Апрель

Оленеводы заканчивали зимний сезон. Как правило, в конце апреля в стаде рождался первый оленёнок. С рождением оленёнка связывали приход весны. Седьмое апреля в календаре оленеводов (ненцев) называлось днём снежного наста и дальних дорог. Для кочевников начиналась пора переездов, когда надо было оставлять зимние жилища и переезжать из леса в тундру.

Традиционные названия апреля у народов Таймыра: месяц обманного отёла (ненцы); месяц чёрных деревьев (нганасаны); месяц, когда ломается лёд (эвенки).

Лисю недоверчиво смотрит на взрослого эвенка. Драться с ним оказалось трудно. Эвенк не уступил Лисю ни в силе, ни в ловкости...

– Конечно, Тала. Если ты и твой отец пришли в тундру с миром, то это значит, что вражды между нашими народами больше нет... Только зачем твой отец стал драться со мной?

– Я думал, что ты, тундровый человек, что-то сделал с моим сыном, – отвечает за Талу отец.

– Но теперь ты видишь, что с ним всё хорошо. Ты больше не хочешь меня убить и забрать всё, что у меня есть в чуме? – уточняет Лисю.

– Конечно же, нет! Мы спустились с плато Путорана, потому что нашим оленям нужны хорошие летние пастбища. Нам не нужны твои вещи. Наоборот, мы привезли тебе подарки. Согласно древнему эвенкийскому обычаю «нимат», эвенк должен делиться со своими друзьями...

Все трое переглянулись, а затем дружно захохотали.

– Ну хорошо, друзья эвенки! – воскликнул Лисю. – Тогда пойдём скорее чай пить. Война между нашими предками осталась в прошлом. Пастбищ в тундре хватит на всех!

Эвенки гостили у Лисю три дня. Лисю извинился, что надрезал лук Талы, и подарил ему свой. А подругу они починили вместе.

Через день после отъезда эвенков мимо того места, где стоял нганасанский чум, прошло большое стадо диких северных оленей. В тот день у Лисю была хорошая охота. Но это уже другая история.

Май

В мае рождаются олениата. Кругом ещё лежит снег, дуют сильные ветры. Каждый оленевод стремится к этому времени найти особенно хорошее пастбище. Хорошими пастбищами считаются болота, где в изобилии растёт осока – самое вкусное для оленей растение.

Традиционные названия мая у народов Таймыра: месяц отёла оленей (ненцы); время увеличения вымени важенок (долганы); время, когда на деревьях распускаются почки (эвенки); рождение оленят (эңцы).

